

ЗАГАЛЬНІ ПИТАННЯ ЗАПОВІДНОЇ СПРАВИ

О РЕГИОНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К “ЛЕТОПИСИ ПРИРОДЫ”

А.Е. Луговой, А.Н. Бокотей, О.А. Луговой

*Киевский славистический университет (Закарпатский филиал),
Ужгородский национальный университет*

Общепринятой фронтальной тематикой заповедников (и национальных природных парков) можно считать исследования, выполняемые по программе “Летописи природы” (Краснитский, 1983). Такие исследования были начаты в наших отечественных заповедниках в 1930-е гг., задолго до актуальных сейчас “мониторинговых” наблюдений за развитием природы. С годами, в процессе совершенствования организации регулярных наблюдений за заповедными природными объектами, менялись программы “Летописи природы” и в конце XX столетия на всей территории б. СССР функционировала типовая программа К.П. Филонова и Ю.Д. Нухимовской (1985). Это методическое пособие позволяло делать книги “Летописи природы” во всех заповедниках страны относительно однотипными, хотя перечень объектов наблюдений в них был различным: трудно подобрать единые объекты наблюдений для заповедников тундры, тайги, степи и пустыни и т. д.

Сейчас на территории Украины действует программа Летописи природы авторов Т.Л. Андриенко, С.Ю. Поповича и др. (2002), составленная с учетом уже упомянутой общесоюзной программы К.П. Филонова и Ю.Д. Нухимовской. Эта новая программа, согласно приказа Министерства экологии и природных ресурсов Украины за № 465/430 от 25 ноября 2002 г., должна лечь в основу составления ежегодных книг Летописи природы во всех биосферных, природных заповедниках и национальных природных парках нашей страны. Но и Украина по своим зонально-ландшафтным параметрам неоднородна. Одно дело прибрежные и островные угодья Черного и Азовского морей, другое – Карпатские горы и т. д. То есть, и новая программа оказалась лишь приближением к идеалу. Такая программа полезна для унификации разделов книг “Летописи природы”, синхронизации наблюдений за климатом, внезональными и космополитичными видами растений и животных. Но большинство объектов, индикаторных для каждой из зонально-ландшафтной территории, не укладывается в “прокрустово ложе” общегосударственной программы наблюдений. Программа очень обширна, многие ее разделы не могут выполняться в заповедниках и национальных парках по простой причине – нехватки специализированных кадров. Для выполнения программы ее авторы рекомендуют иметь в штате каждого заповедника одних только зоологов 3–5 человек (териолога, орнитолога, энтомолога, ихтиолога, гидробиолога), при этом герпетофауна, малакофауна остаются неохваченными! А на практике контингент научных

работников, особенно в национальных природных парках, ограничен и весьма неоднороден. Изучение одной лишь численности млекопитающих (раздел программы 5.2.1.) предусматривает использование более 10 методик (Булахов, 1986; Губарь, 1987; Жила, 2001; Новиков, 1953; Пажетов, 1990; Пажетов, Кораблев, 1979; Русанов, 1973; Теплов, 1952; Формозов, 1932; Филонов, Калецкая, 1986; Чиркова, 1952). Реально, и то лишь в лучшем случае, в каждом отдельном заповеднике используется небольшая часть из этих методик, причем не согласованно между собою. В разделе программы 2.2 “Профілі і трансекти” говорится о том, что работы на них должны проводиться “періодично”, но эта периодичность складывается в каждом заповеднике и национальном парке по-своему и т. д. В итоге в одних заповедниках, в зависимости от состава научной части, в Летописях природы выпячиваются одни аспекты, в других – другие. И сравнительный анализ при этом становится некорректным.

В обсуждаемой программе не указан тот минимум обязательных для мониторинга растительных и животных объектов, который может быть обеспечен даже небольшим контингентом научных работников, и не обязательно узкоспециализированных специалистов. Мы на эту сторону вопроса еще в общесоюзном масштабе обращали внимание на одном из региональных семинаров (Луговой, 1990), но последовавшие политические события отодвинули такие вопросы на задний план. Теперь пора уже о них вспомнить.

Мы убеждены в том, что для маршрутного учета встречаемости обыкновенного ужа не обязательно быть герпетологом, скворца – орнитологом, белки – териологом и т. д. Подбор таких общедоступных для наблюдения видов по всей территории страны вполне возможен. Назовем хотя бы некоторые древесно-кустарниковые породы и ягодники (ель, сосна, лещина, терн, земляника и т. д.). С дубом дело обстоит сложнее, поскольку надо различать дуб летний, дуб зимний, дуб скальный, каждый из них имеет свою фенологию и т. д. Если говорить об Украине в целом, то очень сложно обстоит дело с земноводными, поскольку различать виды “бурых”, а тем более “зеленых” лягушек возьмется не каждый зоолог, о ботаниках вообще речи не идет. Зато среди птиц есть ряд видов, известных любому человеку (деревенская ласточка, сорока, и др.), есть и такие, распознавание которых в природе очень легко освоить неспециалисту (зимородок, удод и т. д.). В то же время всем известную ворону в такой список

включать не желательно, ибо очень многие ее путают с грачом и т. д. Перечень простейших видов растений и животных, по которым должны вестись наблюдения во **всех** заповедниках и национальных парках Украины, должен быть определен и добавлен в качестве приложения к существующей программе Т.Л. Андриенко и др. (2002).

Но мы остановимся на другом аспекте проблемы. Нам представляется полезным создать на базе упомянутой общегосударственной программы серию региональных дополнений, каждое из которых будет направлено на объединение усилий группы заповедников и национальных парков в зависимости от их ландшафтно-зональных особенностей. Таких дополнений по нашему пониманию должно быть пять:

1. Для лесной и лесостепной зон Украины (одиннадцать субъектов: заповедники – Полесский, Ровенский, Каневский, Ростоць, Медоборы; национальные парки – Деснянско-Старогурский, Шацкий, Выжницкий, Полесские Товтры, Яворовский).

2. Для степной зоны (восемь субъектов: заповедники – Аскания-Нова, Днепро-Орельский, Еланецкая степь, Казантипский, Луганский, Опукский, Украинский степной; национальный парк – Святыи Горы).

3. Для приморских территорий (три-четыре субъекта: заповедники – Дунайский, Черноморский, национальный парк Азово-Сивашский, а также отделение “Лебяжий острова”, относящегося к горному Крымскому заповеднику).

4. Для Крыма (четыре субъекта: заповедники – Карадагский, Крымский – его горное отделение, Мыс Мартьян, Ялтинский).

5. Для Карпат (шесть, но учитывая разобщенность участков Карпатского биосферного заповедника – даже восемь субъектов: (заповедники – Горганы, Карпатский биосферный с его Черногорским, Марамарошским и Угольско-Широколужанским массивами; национальные парки – Карпатский, Сколевские Бескиды, Синевир, Ужанский)*.

Поскольку авторы настоящей статьи по специальности зоологи и работают в Карпатах, коснемся вопросов совершенствования ведения наблюдений за животным миром в заповедниках и национальных парках названного региона.

В Карпатах для раздела “Животный мир” ежегодных книг Летописей природы особый интерес представляют характерные для данной горной страны виды. Причем в первую очередь те из них, которые легко распознаются в природе, по которым можно дать объективную информацию даже в том случае, если в штате заповедника (национального парка) нет узкого специалиста – энтомолога, ихтиолога, орнитолога и т. д.

Круг **обязательных** видов для наблюдений по программе Летописи природы должен быть сравнительно небольшим. Естественно, его можно дополнять **вспомогательными** видами, когда в заповеднике имеются для этого соответствующие возможности – квалифицированные кадры, транспортные возможности и т. д. Очень важно, чтобы наблюдения за обязательными, легко узнаваемыми и характерными для Карпат видами, их учеты, проходили во всех заповедных территориях региона не только по единой методике, но и сравнимых маршрутах, но и синхронно во времени. Как мы указывали выше, пока эти вопросы каждый из заповедников и национальных парков решает самостоятельно, без взаимного согласования. В итоге получаем сведения о состоянии и изменениях в мире животных не по региону Восточных Карпат в целом, а лишь по его отдельным локалитетам.

В штатах разных заповедников и национальных парков есть для этого опытные специалисты: в КБЗ (Рахов) – орнитолог, териолог, энтомолог; в КНПП (Яремча) – териолог; в Ужанском НПП (В. Березный) – охотовед и т. д., что позволяет для каждой группы животных выбрать куратора. Он может не только разработать общую для всех заповедников региона доступную программу наблюдений, но и обрабатывать, обобщать собранные сведения, ежегодно представлять картину по “своему” (“своим”) виду (видам) для региона Восточных Карпат в целом. Между тем размещение заповедных территорий по обоим макросклонам Восточных Карпат, в разных речных бассейнах, в разных типах лесов, на разных гипсометрических высотах и т. д. позволяет получать очень информативные, мониторинговые сведения о фауне и флоре Карпат.

Нам представляется, что для определения перечня видов животных, подлежащих обязательным наблюдениям, выработки общих методик проведения учетов, выбора количества и размещения учетных площадок, маршрутов, синхронизации работ во времени необходимо в одном из заповедников региона провести рабочее совещание всех зоологов Карпатского края, как тех, которые входят в штат заповедников и национальных парков (им главное, определяющее слово!), так и наиболее опытных специалистов из вузов Ужгорода, Львова, Ивано-Франковска (им совещательное слово). Такому совещанию зоологов желательно предвидеть идентичное рабочее совещание ботаников, чтобы зоологи могли “привязать” свои точки наблюдения к уже обоснованным и утвержденным пробным ботаниками площадкам, трансектам и т. д. Организацию подобных совещаний, как в Карпатском, так и в других вышеназванных регионах, должно взять на себя Министерство охраны окружающей среды Украины.

* Хотя крымские и карпатские заповедники расположены в горах, их приходится рассматривать отдельно, поскольку по генезису этих горных стран, составу генофонда они очень отличаются друг от друга. Достаточно указать, что в Карпатах амфибии представлены богато, имеются свои эндеми (карпатский тритон), а в Крымских горах – бедно; что герпетофауне Карпат присущи эскулапов полоз, живородящая ящерица, веретеница и обыкновенная гадюка, а Крыму совсем иные виды – леопардовый полоз, желтопузик, крымская и скальная ящерицы и даже геккон Данилевского. Орнито- и териофауна этих двух горных регионов также совершенно различны. В Крыму нет характерных для Карпат глухаря, тетерева, длиннохвостой неясыти, оляпки, белозобого дрозда, горного конька, бурого медведя, лесной куницы, речной выдры, рыси, альпийской бурозубки, зато имеются черный гриф, белоголовый сип, белобрюхий стриж, кожановидный нетопырь, муфлон и т. д. Не меньше различий можно назвать при сравнении флоры, ихтиофауны, энтомофауны ознакомившись даже с популярными описаниями карпатских и крымских заповедников (Луговой и др., 1987; Шеляг-Сосонко и др., 1987; Шлапаков и др., 1987).

Нижче приводимо попередній (на пропозиції робочого совещання він повинен бути уточнений) список тварин, яких в регіоні Карпат бажано включити в перелік обов'язкових для спільних спостережень за програмою "Літописи природи". Вони повинні бути обов'язковими навіть в разі відсутності в штаті зоолога, а робота повинна бути доручена працівникам навченої (забота куратора) лісової охорони.

Насекомі: жук-олень (*Lucanus cervus*), усач альпійський (*Rosalia alpina*) – фенологія і зустрічальність.

Риби: ручьева форель (*Salmo trutta m. fario*) і хариус (*Thymalus thymalus*) – спостереження за нерестом (місця, терміни і т. д.).

Земноводні: саламандра (*Salamandra salamandra*) – маршрутні учети в різних біотопах і в різні сезони року; карпатський тритон (*Triturus montandoni*) – картирование, фенологія і масовість нересту.

Пресмикаючі: лісовий полоз (*Elaphe longissima*), звичайна гадюка (*Vipera berus*) – фіксація всіх випадків зустрічей.

Птиці: оляпка (*Cinclus cinclus*) – учети чисельності в гніздове час на ручьях і в зимове час на реках; білобрий дрозд (*Turdus torquatus*) – учети в гніздове час в приполюнської смузі; глухарь (*Tetrao urogallus*), тетерев (*Lyrurus tetrix*), рябчик (*Tetrastes bonasia*) – всі зустрічі; чорний аист (*Ciconia nigra*) – всі випадки гніздування і любі зустрічі.

Млекопитаючі: бурый медведь (*Ursus arctos*), рись (*Lynx lynx*), вовк (*Canis lupus*) – любі зустрічі тварин, їх діяльність і сліди; карпатський олень (*Cervus elaphus montanus*) – терміни, місця рева, випадки отела, зустрічей; карпатська білка (*Sciurus vulgaris carpathicus*) – учети чисельності.

Приведені списки – лише прикидка, остаточний список повинен бути узгоджений з вищезгаданим

робочим совещанням зоологів Карпатського регіону, як і розробка загальнодоступних методик, які забезпечать регулярне спостереження за динамікою чисельності і іншими параметрами в різних біотопах і гіпсометричних висотах Східних Карпат. Кое-які наробки в цьому плані вже існують, назовемо хоча б дуже прості для виконання способи моніторингового учета оляпок на гірських ручьях (Луговой, Дикий, 1985).

Достигнувши синхронізації спостережень в українських заповідниках Карпат, можна буде запропонувати проводити такі ж роботи і на сусідніх заповідних територіях Польщі і Словаччини, які входять в склад трінаціонального біосферного резервату "Східні Карпати".

Література

- Андрієнко Т.Л., Попович С.Ю., Прядко О.І. та ін. (2002): Програма Літопису природи для заповідників на національних природних парках. К. 1-102.
- Краснітський А.М. (1983): Проблеми заповідного дела. М.: Лісова промисловість. 1-191.
- Луговой А.Е. (1990): Програми-мінімум для Літопису природи заповідників. - Тез. докл. регіонального семінару "Наукові дослідження в заповідниках і принципи розробки регіональних програм для заповідників лісової зони Європейської частини СРСР". Ужгород. 60-63.
- Луговой А.Е., Дикий А.В. (1985): Птиці гірських водотоків як об'єкти моніторингу. - Вєстн. зоології. 5: 57-60.
- Луговой А.Е., Саїк Д.С., Сухарюк Д.Д., Стоїко С.М., Татарінов К.А. (1987): Карпатський заповідник. - Заповідники СРСР, Заповідники України і Молдавії. М.: Мисль. 52-73.
- Філонов К.П., Нухімовська Ю.Д. (1985): Літопис природи в заповідниках СРСР. Методичне посібник. М.: Наука. 1-142.
- Шеляг-Сосонко Ю.Р., Дідух Я.П., Ющенко А.К. (1987): Ялтинський заповідник. - Заповідники СРСР, Заповідники України і Молдавії. М.: Мисль. 196-209.
- Шлапаков П.И., Дулицкий А.И., Костина В.П., Тарина Н.А. (1987): Кримське заповідно-охотничє господарство. - Заповідники СРСР, Заповідники України і Молдавії. М.: Мисль. 210-225.

ПРОБЛЕМА СТАБІЛІЗАЦІЇ СУБКЛІМАКСОВИХ ЦЕНОСТРУКТУР ЗАПОВІДНИХ СТЕПІВ

В.С. Ткаченко

Інститут ботаніки ім. М.Г. Холодного НАН України

Про охорону степів у заповідниках природоохоронці пишуть і дискутують вже не менше як пів-століття, проте проблема збереження Степу в "типовому" ("еталонному") стані існує натеper, більше того, вона загострюється і стає з кожним роком актуальнішою, а корінь її – в самій природі Степу, з якою людина не рахується, не визнає у всій повноті, бо неохоче сприймає її екосистемну сутність. Цю сутність найкраще сформулював Ю. Одум (1986) у визначенні: "Степи являють собою біотичний субклімакс, асоціації вогневого типу, адаптовані до потужного потоку енергії, який проходить через пасовищний харчовий ланцюг". Дослідженнями в тривалому ряду фітоценологічного моніторингу сукцесійного процесу Степу нами було доведено, що "типові" ("еталонні") ценоструктури степу є вторинними, прямо чи опосередковано антропогенно зумовленими, го-

ловним чином, внаслідок послідовного руйнування людиною консументного блоку степових екосистем, зміни його пасовищним комплексом, а в заповідниках – повним його вилученням. Це призвело до грубого порушення системної цілісності степових екосистем і значних змін їх функціональних характеристик, які тісно пов'язані зі специфікою кругообігу речовин і енергії та механізмами структурного адаптогенезу. Сила антропогенних впливів була настільки тривалою, а природні умови настільки видозміненими, що збільшений таким чином сукцесійний потенціал північностепових фітосистем вже не компенсується такою різноманітністю "м'якого", "негрубого" регульовального втручання як сінокосіння за будь-якої ротації. Інші види втручань фактично заборонені. Внаслідок цього українські степи в умовах заповідання зазнають так званої "самодег-